



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 202-В10-21

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

гор. Москва

8 февраля 2011 года

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Королева Л.А. и Шалякина А.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по надзорной жалобе заявителя Несмеянова А.Е. на кассационное определение Ленинградского окружного военного суда от 5 апреля 2010 года, которым изменено решение Псковского гарнизонного военного суда от 18 февраля 2010 года по заявлению военнослужащего войсковой части [REDACTED] Несмеянова А[REDACTED] Е[REDACTED] об оспаривании действий командира и жилищной комиссии войсковой части [REDACTED], связанных с отказом в признании нуждающимся в служебном жилом помещении и постановкой на регистрационный учет.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства гражданского дела, содержание решения и последующих судебных постановлений, мотивы надзорной жалобы и вынесения определения о возбуждении надзорного производства, выступление заявителя Несмеянова А.Е. в обоснование доводов надзорной жалобы, объяснения представителей командира войсковой части [REDACTED] Наливайко А.А. и Юртевой Е.В., возражавших против удовлетворения надзорной жалобы, Военная коллегия

установила:

решением Псковского гарнизонного военного суда от 18 февраля 2010 года вышеназванное заявление Несмеянова удовлетворено частично.

Суд признал незаконным утвержденное командиром воинской части решение жилищной комиссии войсковой части [REDACTED] об отказе в признании заявителя нуждающимся в служебном жилом помещении и постановке на регистрационный учет и

возложил на командира и жилищную комиссию воинской части обязанность по повторному рассмотрению этого вопроса, а также взыскал с воинской части в пользу Несмеянова судебные расходы в размере [] рублей.

В удовлетворении заявления Несмеянова о возложении на командира и жилищную комиссию воинской части обязанности по признанию его нуждающимся в служебном жилом помещении и постановке на регистрационный учет отказано.

В обоснование удовлетворения заявления суд первой инстанции в решении указал на необеспечение Несмеянова по месту военной службы жилым помещением, что в соответствии со статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и частью 2 статьи 99 ЖК РФ является основанием для обеспечения его служебным жильем. При этом указание в абзаце втором пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на обеспечение жильем военнослужащих, прибывших к новому месту военной службы, по выводу суда, относится не к условиям (основаниям) признания их нуждающимися в жилом помещении, а к указанному в Законе сроку обеспечения.

Кассационным определением Ленинградского окружного военного суда от 5 апреля 2010 года решение суда в части удовлетворенных требований отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

Определением судьи Ленинградского окружного военного суда от 24 сентября 2010 года в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции Несмеянову отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Соловьева А.И. от 24 декабря 2010 года по жалобе заявителя возбуждено надзорное производство и дело передано для рассмотрения по существу в Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе Несмеянов, утверждая об имеющемся у него праве на обеспечение по месту военной службы служебным жильем, просит кассационное определение отменить, оставив в силе решение гарнизонного военного суда.

В обоснование жалобы он указывает на неправильное применение судом кассационной инстанции норм материального права, согласно которым в главе 7 ЖК РФ в качестве условий для предоставления служебного жилья не содержится такое условие как прибытие военнослужащего к новому месту военной службы, а лишь предъявляется требование об отсутствии у него жилого помещения в соответствующем населенном пункте.

Также заявитель указывает в жалобе на отсутствие равного права пользования с бывшей супругой жилым помещением в период проживания в нем.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы надзорной жалобы, Военная коллегия находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом кассационной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Из материалов дела следует, что после заключения брака Несмеянов в 1993 году в городе Пскове вселился в квартиру, нанимателем которой в последующем стала его супруга.

В 2004 году Несмеянов поступил на военную службу по контракту в органы федеральной службы безопасности в воинскую часть, дислоцирующуюся в городе [REDACTED]. После расторжения в августе 2009 года брака и выезда из квартиры бывшая жена заявителя в судебном порядке добилась расторжения с ним договора социального найма жилого помещения.

23 ноября 2009 года заявитель обратился по команде с рапортом об обеспечении его служебным жилым помещением в связи с его отсутствием по месту прохождения военной службы, однако решением жилищной комиссии воинской части от 15 декабря 2009 года, утвержденной командиром, ему в этом было отказано.

В обоснование отказа указывалось на ухудшение заявителем жилищных условий и отсутствие факта прибытия его к новому месту службы на момент заключения в 2004 году контракта о прохождении военной службы.

Такое решение командования суд кассационной инстанции признал законным.

При этом окружной военный суд указал в определении, что вопреки выводу суда первой инстанции в абзаце втором пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не только определен порядок предоставления военнослужащим служебного жилья, но и содержатся условия его предоставления, одним из которых является прибытие военнослужащего на новое место военной службы. Поэтому наличие у Несмеянова на момент поступления на военную службу жилья для постоянного проживания препятствовало признанию его в последующем нуждающимся в служебном жилом помещении.

То есть суд посчитал, что при предоставлении военнослужащим жилых помещений действующим законодательством установлены по сравнению с другими гражданами определенные ограничения исходя из их особого правового статуса.

Такое истолкование закона является неправильным.

В соответствии с частью 2 статьи 4 ЖК РФ устанавливаемые этим кодексом жилищные правоотношения распространяются на всех граждан Российской Федерации и изъятий не содержат.

Согласно части 2 статьи 99 ЖК РФ специализированные жилые помещения, к которым относится служебное жилье, предоставляются по установленным настоящим Кодексом основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте.

Следовательно, единственным условием предоставления служебных жилых помещений гражданам, имеющим право их получения, является отсутствие у них в собственности, пользовании и владении другими жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте.

Несмеянов на момент обращения к командованию с просьбой об обеспечении его служебным жилым помещением этим требованиям отвечал.

Что касается особого правового статуса военнослужащих, выражавшегося, в том числе в порядке жилищного обеспечения, которое осуществляется на основе специального законодательства и по специальным правилам, то он указывает на необходимость закрепления за нуждающимися в улучшении жилищных условий воен-

нослужащими дополнительных гарантий и компенсаций. Такие гарантии и компенсации закреплены в Федеральном законе «О статусе военнослужащих», статья 15 которого также не содержит положений о возможности ограничения жилищных прав военнослужащих – граждан Российской Федерации, предусмотренных жилищным законодательством.

При этом в пункте 1 статьи 15 названного Закона прямо указано, что предоставление военнослужащим жилых помещений осуществляется в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Более того, содержание названной статьи прямо указывает на то, что военнослужащие, поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 года, обеспечиваются служебными жилыми помещениями на весь срок военной службы.

Аналогичное положение содержится в Инструкции по организации в органах федеральной службы безопасности работы, связанной с предоставлением служебных жилых помещений, утвержденной приказом ФСБ Российской Федерации от 9 октября 2006 года № 478.

Согласно пункту 3 Инструкции служебные жилые помещения предоставляются в установленном законодательством Российской Федерации порядке военнослужащим, не обеспеченным жилыми помещениями, в соответствующем населенном пункте или в непосредственной близости от него для создания необходимых жилищно-бытовых условий при исполнении ими служебных (должностных) обязанностей по месту военной службы.

Таким образом, вывод гарнизонного военного суда о наличии у Несмеянова права на служебное жилое помещение основан на законе.

При этом суд первой инстанции правомерно указал в решении, что содержащееся в абзаце втором пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» требование об обеспечении прибывших на новое место военной службы военнослужащих служебными жилыми помещениями не позднее трехмесячного срока со дня прибытия не ограничивает права остальных военнослужащих, нуждающихся в жилом помещении, а возлагает на командование обязанность по обеспечению их жильем в указанные сроки.

Расторжение с Несмеяновым договора социального найма жилого помещения, нанимателем которого является его бывшая супруга, не может служить основанием для отказа в предоставлении ему служебного жилого помещения, поскольку статья 53 ЖК РФ, предусматривающая последствия намеренного ухудшения гражданами жилищных условий, распространяется на правоотношения, связанные с принятием на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении по договору социального найма, а не в служебном жилье.

Допущенные судом кассационной инстанции нарушения норм материального права повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя.

Это обстоятельство является основанием для отмены в порядке надзора кассационного определения Ленинградского окружного военного суда от 5 апреля 2010 года в вышеуказанной части и оставления в силе решения Псковского гарнизонного военного суда от 18 февраля 2010 года.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 386-388, пунктом 4 части 1 статьи 390 ГПК РФ, Военная коллегия

определила:

кассационное определение Ленинградского окружного военного суда от 5 апреля 2010 года по заявлению Несмейнова А [] Е [] в части отказа в удовлетворении заявления о признании за заявителем права на обеспечение служебным жилым помещением отменить.

Оставить в силе решение Псковского гарнизонного военного суда от 18 февраля 2010 года по заявлению Несмейнова.

«ВЕРНО»

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

И.В. Крупнов

«8» февраля 2011 г.